

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Толкование на пророка Михея [Мих. 1, 1—6] / Пер. П. И. Казанского; под ред. М. Д. Муретова // Богословский вестник 1893. Т. 4. № 11. С. 57—66 (1-я пагин.).

ТОЛКОВАНИЕ

на пророка Михея.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Одна у всѣхъ святыхъ пророковъ боголюбезная цѣль—убѣдить Израиля, чтобы онъ мужественно рѣшился отречься отъ своихъ заблужденій и предпочелъ служить Богу живому и истинному и украшаться достоинствами правды, возможно болѣе удаляя отъ себя обвиненіе въ постыдѣйшихъ дѣлахъ. Явились многіе и въ послѣдовательномъ порядкѣ пророки, когда нѣкоторымъ образомъ Самъ Богъ свидѣтельствовалъ и чрезъ столь многія уста ясно предвозвѣщаль, что если они не захотятъ жить праведно и не позаботятся даже и напослѣдокъ совершить обращеніе къ лучшему: то они сами возбудятъ противъ себя праведное наказаніе и, подвергшись накликаемому на себя бѣдствію, причины своихъ страданій должны будутъ усвоить своимъ собственнымъ настроеніямъ. Если же рѣчи святыхъ пророковъ излагаютъ одно и то же, то пусть никто не осуждаетъ ихъ, вмѣняя имъ въ тождество; но пусть хорошенько размыслить вотъ о чемъ. Нельзя вѣдь найти ни одного момента времени, въ который не было бы людей, способныхъ исправлять грѣшниковъ: и какъ никто пзѣ имѣющихъ здравый смыслъ не подвергнетъ обвиненію то, что во всякое время существу-

ють врачи, отвращающіе однѣ и тѣже изъ нашихъ болѣзней соответствующими имъ врачебными средствами, такъ. я думаю, никто не рѣшится поставить въ упрекъ святымъ пророкамъ, если они оказываются выступающими съ одними и тѣми же дѣлами и словами: ибо одинъ былъ Господь, Который говорилъ всеѣмъ имъ и заблуждающимся во всякое время указывалъ на людей, могущихъ возвратить ихъ на правый путь. Всеѣ они предсказываютъ войны, плѣненія, опустошеніе городовъ, страданія, скорби, рыданія по умершимъ, бѣды съ оставшимися, жестокость опустошителей. Вообще каждый можетъ видѣть, что въ рѣчахъ ихъ повсюду проходитъ изложение всякаго рода жестокостей, потому что это необходимо для пользы заблуждающимся. Въдѣ иногда утрашеніями пресѣкается даже и необузданная склонность къ отступленію и грѣху.

Итакъ божественный Михей пророчествуетъ въ царствованіи Іоаѳама, Ахаза и Езекии. Въ царствованіи Іоаѳама противъ Іерусалима воевали Факей, Сынъ Ромелинъ, и Раасонъ, царь Сирійскій. Послѣ смерти (Іоаѳама) воцаряется Ахазъ, который, такъ какъ война затягивалась, подкупалъ Ассирійца деньгами и призывалъ на помощь къ себѣ, ибо онъ не въ состояніи былъ отразить силы непріятелей. Этотъ пришедши взялъ Дамаскъ и умертвилъ Раасона (Иса. 7, 1 дал. 2 Парал. 28, 5 и дал.). Затѣмъ послѣ этого во время царствованія въ Самаріи Ровоама, сына Іоасова, а послѣ него Азаріи и въ третьихъ Манаима, пришлоъ Фула, царь Ассирійскій, который только за большія деньги, и то съ трудомъ склоненный, возвратился въ свое отечество (4 Цар. 15, 1 дал.). Послѣ же Фулы противъ земли Іудейской воевалъ Ассирійнинъ Оглафаласаръ и разрушилъ

весьма много городовъ Самаріи и всю Галилею до Нефеалима присоединилъ къ себѣ (4 Цар. 15, 29 дал.). Но объ этомъ было подробно сказано, когда мы составляли толкованіе на блаженнаго пророка Осію. Теперь же упомянули объ этомъ по необходимости для опредѣленія времени пророчества Михея; ибо внимательный и любящій истину слушатель необходимо долженъ знать причину, по которой упомянуты были цари Іерусалимскіе, говорю Іоаѳамъ и Ахазъ. Впрочемъ время пророчествованія его простирается и до царствованія Езекии, при которомъ Сennaхиримъ, тоже царь Ассирійскій, опять овладѣлъ Самарянами и опустошилъ города Филистимлянъ, то есть Палестинянъ. Потомъ взявши Лахисъ (это—городъ царства Іудейскаго), отсюда для осады Іерусалима посылаетъ Рапсака, который своимъ высокоуміемъ и наглými словами противъ Бога навлекаетъ на себя праведное наказаніе, когда въ одну ночь умерло сто восемьдесятъ пять тысячъ чело вѣкъ въ Ассирійскомъ войскѣ. Итакъ *бысть*, говорить, *слово Господне къ Михею сыну Морасоину*.

Гл. I ст. 1. *И бысть слово Господне ¹⁾ къ Михею сыну Морасоину ²⁾, во дни Іоаѳама. и Ахаза, и Езекии царей Іудинныхъ.*

Надобно знать, что Евреи ищутъ вмѣсто *Морасоину* (*τὸν τοῦ Μορασάει*) *Морасоитину* (*τὸν Μορασάειτην*), такъ что этимъ указывается не на отца его, а на мѣсто его происхожденія: ибо, говорятъ, Морасеи были городъ или мѣстечко въ странѣ Іудейской. Съ такимъ чтеніемъ соглашаются и другіе толкователи. Итакъ Морасеи не были отцомъ пророка, но вѣрнѣе,

¹⁾ Слав., какъ и въ нѣкот., *Слово Господне, еже бысть...*

²⁾ Слав., какъ Еврейскій и Вульгата, Морасоитину, вмѣсто LXX: сыну Морасоину—*τὸν τοῦ Μορασάει*.

какъ я сказалъ, онъ называется Морасөитяниномъ по мѣсту. Но наконецъ необходимо указать и на то, какія же слова были къ нему.

О нихже видѣ о Самаріи, и о Иерусалимѣ.

Будущее созерцается пророкомъ въ видѣніи, и о едва уже не имѣющихъ наступить или при дверяхъ какъ бы уже находящихся событіяхъ не полное получивъ знаніе, но, сколько касалось до созерцанія, говорю—въ видѣніи,—боясь ихъ исполненія, онъ почитаетъ нужнымъ произносить рѣчи о Самаріи и Иерусалимѣ.

Ст. 2. *Слышите людие ¹⁾ словеса, и внемли земле, и вси, иже на ней, и будетъ Господь Богъ въ васъ въ послушествованіе, Господь отъ дому святого своего.*

Повелѣваетъ приготовиться къ послушанію и, какъ бы прислонивъ ухо, тщательно уразумѣвать значеніе божественныхъ рѣченій. А что его рѣчи происходятъ не отъ ума и желаній человѣческихъ, но отъ Самого всеѣмъ правящаго Бога,—въ этомъ удостовѣряетъ онъ самъ, присовокупляя, что *будетъ Господь въ васъ въ послушествованіе*. Онъ какъ бы такъ говоритъ: хотя я—Михей произношу рѣчи и хотя я только какъ всякій (обыкновенный) человѣкъ служу посредникомъ: но Самъ Богъ всяческихъ свидѣтельствуетъ вамъ и уста свои я предоставляю божественнымъ внушеніямъ. И такъ *будетъ въ васъ въ послушествованіе* Онъ Самъ, Которому вы воздвигли тотъ знаменитый и славный храмъ, Которому водруженъ отъ васъ божественный жертвенникъ и Которому воздавать божеское поклоненіе вы научены закономъ. Онъ изъ собственнаго дома всегда говоритъ святымъ пророкамъ и прежде другихъ блаженному

¹⁾ Въ Слав. прибавлено: *всѣ*, соотвѣтственно греческому варианту: *πάσης*, т. е. *λόγους*—словеса.

Моисею, построившему въ пустынь ту (извѣстную) скинію: ибо говоритъ *свыше очистилища* (Числ. 7, 89) и, какъ говоритъ Священное Писаніе, *Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщаваше ему гласомъ* (Исх. 19, 19); и нынѣ, говоритъ, удостоверяетъ васъ Господь *изъ дома своего; посему слышите людие, и внемли земле.* Сему изрѣченію подобно сказанное устами Исаи: *слыши небо и впусти земле, яко Господь возглагола* (Иса. 1, 2). Итакъ Всевышній живетъ не въ построенныхъ изъ камней храмахъ или рукотворенныхъ святилищахъ (Дѣян. 17, 24). А когда мы говоримъ, что святые храмы воздвигаются во славу Бога: то при этомъ вѣруемъ, что Богъ всяческихъ всетаки удостоиваетъ обитать въ нихъ, хотя Онъ наполняетъ и небо и земля и преисподнюю.

Эти слова я по справедливости можно отнести и ко Христу, призывающему ко спасенію не тѣхъ только людей, которые отъ крови Авраама, но и всю вселенную: ибо Онъ свидѣтельствовалъ какъ бы устами Давида, говоря: *услышите сія вси языцы, впустите вси живущіи по вселеннѣи* (Псал. 48, 2). А что Слово снизошло къ намъ съ неба, какъ изъ Его, собственнаго и для Него прелюбезнѣйшаго дома, можно ли сомнѣваться въ этомъ? Ничего нѣтъ неприличнаго называть небо домомъ Бога, когда и земной Сіонъ, который служитъ образомъ церкви, богодухновенное Писаніе называетъ какъ домомъ Его, такъ и градомъ. Такъ божественный Давидъ нѣгдѣ воспѣваетъ и говоритъ: *преславиши глаголашася о тебѣ граде Божій* (Псал. 86, 3). Посему Церковь Христа, наполняющаго все по Своей Божеской природѣ, можетъ быть какъ градомъ, такъ и домомъ Его.

Ст. 3. 4. *Понеже се Господь исходитъ отъ мѣста своего: и снидетъ и наступитъ на высоты земныхъ.*

И поколеблются горы подъ нимъ, и юдоли растають яко воскъ отъ лица огня, и яко вода сходящая со устремленіемъ.

Эта рѣчь очень темна и исполнена загадочности. Впрочемъ намъ необходимо здѣсь сказать слѣдующее. Хотя дѣйствія божественныя изображаются нашими (человѣческими) словами: но всеже уразумѣть ихъ глубоко и вполне соотвѣтственно божественной и неизрѣченной природѣ можетъ только тотъ, кто искусенъ въ этомъ и способенъ понимать притчу и темную рѣчь, изрѣченія мудрецовъ и загадки. Такъ устами свитыхъ (пророковъ) говорится о сѣденіи ея (божественной природы), о тронахъ, вставаніи, также о путяхъ, дорогахъ и еще о другихъ нѣкоторыхъ предметахъ ничтожныхъ и человѣческихъ. Но эти образы, какъ я только что сказалъ, людьми добрыми и благомыслящими по справедливости должны быть понимаемы обдуманно и глубокомысленно, потому что слова употребляются какъ бы по сходству и примѣнительно къ нашимъ понятіямъ. Поэтому когда ты слышишь, что пророкъ говоритъ: *позже се Господь исходитъ отъ мѣста своего, и наступитъ на высоты земли и присокоупляетъ: и поколеблются горы и растають юдоли;* тогда то возвысившись немного надъ предметами чувственными, поднимись умозерцаціями своими до тонкихъ мыслей. Поэтому подъ исходомъ Бога какъ бы изъ своего мѣста ты будешь разумѣть какъ бы Его движеніе отъ покоя къ совершенію чего либо. Онъ какъ бы такъ говоритъ: подвигнуть наконецъ Тотъ, Кто прежде являлъ Себя долготерпѣливымъ и уже не будетъ сохранять спокойствія въ отношеніи къ оскорбившимъ Его. Но какъ бы оставивъ любезную для Него кротость, наконецъ подвергнетъ

ихъ справедливому наказанію. *Паступитъ на высоты земныя*, то есть, подвергнетъ наконецъ поиранію даже и обладающихъ высшими преимуществами, чтобъ мы разумѣли здѣсь царей Самаріи и Иерусалима. *И поколеблются горы*, то есть лишатся своихъ достоинствъ стоящіе выше другихъ и много опередившіе ихъ въ славѣ; ибо такихъ людей весьма удобно уподобить горамъ. *Растаютъ же яко воскъ юдоли*, то есть низкіе, отверженные и принадлежащіе къ толпѣ. Хотя они очень упорны и не расположены повиноваться божественнымъ установленіямъ: но подвергаясь какъ бы огню божественнаго гнѣва, они подобно воску растаютъ. И будутъ *яко вода сходящая со устремленіемъ*, то есть, быстрымъ и не удержимымъ теченіемъ несущаяся по стремнинѣ; ибо, уже прежде сказать, цари Ассирійскіе, жестоко опустошившіе самую Самарію и царство Иудейское, нѣкоторыхъ царей увели въ плѣтъ, предводителей же всѣхъ умертвили, а толпу народную они отвели въ свою страну такъ же быстро, какъ скороходъ, или какъ низвергается вода съ крутизны. Это-то и есть *вода сходящая со устремленіемъ* и бѣгущая изъ Самаріи въ страну Персовъ и Мидянъ.

Исходитъ же Слово Божіе отъ мѣста Своего; ибо, будучи по естеству Богомъ, Оно стало человѣкомъ. Кажется, что Оно претерпѣло и нѣкотораго рода движеніе, разумѣю такое, какое бываетъ въ этомъ послѣднемъ (человѣкѣ), хотя, какъ Богъ, Оно не испытало измѣненія, а напротивъ въ своей природѣ Оно непоколебимо и твердо. Паступило Оно и на высоты земныя и поколебало горы и расплавил юдоли и сдѣлало то, что они потекли какъ вода, несущаяся *со устремленіемъ*. Подъ высотами земли можно разумѣть возвышающіяся надъ всѣми духов-

ныя силы и духовъ злобы; подъ горами же колеблемыми—демоновъ, лишенныхъ власти надъ нами; ибо они изгнаны вонъ, и мы призваны наконецъ къ служенію по естеству истинному Богу. Юдоли же—это опять многочисленная толпа демоновъ, низкая и низверженная, на подобіе воска расплавленная и подобно водѣ стекшая въ глубины ада; ибо злые духи приступили ко Христу и умоляли Его, чтобъ Онъ не повелѣвалъ имъ уходить въ бездну. А такъ какъ другіе уже прежде были посланы туда, то оставшіеся еще здѣсь приходили въ ужасъ отъ этого. Но, если угодно, можетъ подъ высотами и горами и долинами разумѣть начальниковъ Іудейскихъ и подчиненный имъ народъ. Вѣдь и они за свое неистовство противъ Христа лишены были собственной власти; ибо во время бѣдствій войны съ Римлянами, какъ бы поверженные въ пламень, они растаяли подобно воску: *уничжтся яко вода мимотекущая и яко воскъ растаявъ отгилмутся*, по словамъ Псалмопѣвца (Псал. 57, 8. 9). И такое толкованіе не будетъ лишено надлежащаго значенія.

Ст. 5. *Нечестія ради Іаковля вся сія, и грѣхи ради дому Израилева.*

Сказавъ: Богъ всяческихъ *пиступитъ на высоты земныя, и поколеблются подъ нимъ горы*, а юдоли на подобіе воска растаютъ и какъ вода потекутъ, прибавляетъ потомъ: *нечестія ради Іаковля вся сія*. Смотри, какъ Онъ высказываетъ сокровенныя тайны, не доводитъ до чувственного изображенія смыслъ предрекаемыхъ предметовъ ¹⁾, но умѣетъ прикровенно рассказать вскорѣ имѣющія наступити бѣдствія жителей Самаріи и Іерусалима. Ибо какой страхъ

¹⁾ т. е. предметы своего пророчества изображаетъ не чувственными чертами, но...

могло возбудить и какую скорбь причинить жителямъ Самаріи или и другимъ колебаніе горъ? какимъ образомъ юдоли могутъ растаять, или какъ они будутъ какъ вода низвергающаяся стремительно? Но Онъ, какъ я сказалъ, умѣетъ достойнымъ образомъ намекнуть на имѣющее случиться съ Израильтянами. Посему-то наконецъ необходимо наводитъ наказаніе, смотря на нихъ, по моему мнѣнію, не какъ на незнавшихъ объ этомъ, но какъ бы избличая ихъ и весьма искусно приводя ихъ къ рѣшимости стремиться къ полезному и самому лучшему. Итакъ говорить: *нечестія ради Иаковля вса сія и грѣха ради дому Израилева*, дабы подразумѣвался весь согрѣшившій противъ Бога и людей народъ Израильскій. Кажется, преступленія противъ Бога называетъ нечестіемъ, а преступленія противъ братьевъ и родныхъ—грѣхомъ.

Кое нечестіе дому Иаковлю? не Самарія-ли? и кій грѣхъ дому Иудина? не Иерусалимъ ли?

Назвавъ Иаковомъ родившихся отъ Иакова, говорю, Ефрема, жившаго въ Самаріи, выставляетъ на видъ ихъ преступленія. Говоритъ, что Самарія есть видъ нечестія. Мы конечно не утверждаемъ того, что онъ обвиняетъ самую страну. Такъ понимать было бы совершенно неразумно. Но Самаріей называетъ то, что было въ Самаріи, какъ то телиць, Хамоса, Вала и то, что совершалось въ ней противъ нѣкоторыхъ вельдствіе корыстолюбія правителей: ибо (Амосъ) сказалъ, что они *бяху плетію во главы убогихъ и путь смиренныхъ совращаху* (Амос. 2, 7) и при этомъ говорили: *когда придетъ мѣсяцъ, и продамы, и субботы, и отверземъ сокровища наша, еже сотворити мѣру малу, и увеличимъ мѣрило, и сотворимъ весь неправеденъ* (Амос. 8, 5). Грѣхомъ же

Иуды, говорить, сталъ Іерусалимъ. И въ этихъ словахъ, правильно разсуждая, мы никакъ не можемъ видѣть обвиненія самому городу: напротивъ надо думать, что совершавшееся въ немъ стало во грѣхъ Іудѣ. А Богъ обличалъ неистовства Іудеевъ и ясно говорилъ: *по числу градовъ твоихъ была бози твои, Іудо, и по числу путей Іерусалимскихъ ты поставилъ жертвенники для сожженія оиміама Ваалу. Вскую глаголете ко мнѣ? вси вы нечествовасте и вси вы беззаконновасте ко мнѣ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Іер. 2, 28. 29). Упрекаетъ ихъ и устами пророка Исаи, говоря: *како бысть блудница градъ втрный, Сіонъ полнъ суда, въ немже правда почиваете. нынѣ же убійцы! Сребро ваше не искушено, корчелницы твои мьшають вино съ водою. Кіязи твои не покаряются, общины татемъ, любяще дары, гоняще воздалніе, сирымъ не судящии, и суду вдовицъ не внимающіи* (Иса. 1, 21—23). Итакъ совершившіяся во Іерусалимѣ беззаконія послужили во грѣхъ Іудѣ, а отнюдь не самый городъ обвинялся.

Посему надобно любить Бога всею душею и всѣмъ сердцемъ (Матѣ. 22, 37), удалять отъ себя лѣность въ совершеніи добрыхъ дѣлъ и никакимъ образомъ не причинять зла ближнему; напротивъ надобно стараться о приобрѣтеніи челоуѣколюбія и объ удаленіи отъ лукавства и заботиться о славѣ добродѣтельной жизни; на тѣхъ, которые не радятъ о такомъ богопочтеніи и даже рѣшаются презирать его, Онъ наведетъ во гнѣвъ бѣдствія и какъ воскъ въ огнѣ расплавить ихъ и разольетъ какъ воду, не удостоивая сожалѣнія и любви.

Ст. 6. 7. *И положу Самарію во овоуное хранилище сельное, и въ садъ винограда, и развергу въ пропасть каменіе ея, и основанія ея откряю: и вся изваянная*